Вернаккус и Бурлор

Вернаккус и Бурлор

Тави Дромио

тот вечер, когда Халлгерд вошел в Королевскую Ветчину, его лицо было омрачено грустью. Когда он заказал кувшин грифа, его приятели Гараз и Ксиомара подошли и заговорили с ним, пытаясь проявить заботу.

"Что случилось, Халлгерд? - спросил Ксиомара. - Ты пришел позже, чем обычно, и вокруг тебя какой-то ореол трагедии. Ты потерял деньги или самого близкого и дорогого человека?"

"Не терял я никаких денег, - скривился Халлгред. - Но я только что получил письмо от моего племянника. Мой двоюродный брат Аллиох скончался. Вполне естественная смерть, от старости. А Аллиох был на десять лет младше меня".

"Да, это ужасно. Но это свидетельствует о том, что нужно использовать все возможности, которые дает тебе жизнь, ведь никогда не знаешь, когда придет твое время уходить", - сказал Гараз, который сидел на одной и той же табуретке в прокуренном углу уже несколько часов. Его беспокойство за собственную судьбу явно не мучило.

"Жизнь коротка, это аксиома, - согласился Ксиомара. - Но, если ты простишь мне сентиментальность, только немногие из нас думают о том, какое влияние они будут иметь на живущих после смерти. А может быть именно в этом утешение. Да, я уже рассказывал вам историю о Вернаккусе и Бурлоре?"

"Кажется, нет" - сказал Халлгерд.

"Вернаккус был даэдра, - сказал Ксиомара, вылив несколько капель спиртного в очаг, чтобы погрузиться в правильное настроение, - и, хотя наша история случилась много-много лет назад, правильнее будет сказать, что Вернаккус до сих пор даэдра. Потому как, что есть время для бессмертных даэдра?"

"На самом деле, - перебил Гараз. - Я так понимаю, что упоминание о бессмертии..."

"Я пытаюсь рассказать нашему другу жизнеутверждающую историю в час тяжких раздумий, - прорычал Ксиомара. - И я не собираюсь провести за этим занятием всю чертову ночь, так что, если ты не возражаешь..."

Вы, скорее всего, никогда не слышали о Вернаккусе (сказал Ксиомара, временно избегая темы бессмертия), потому что даже в период расцвета его силы и славы, он считался ничтожным в соответствии с высокими стандартами своего времени. Разумеется, отсутствие уважения приводило его в бешенство, и его реакция была вполне типичной для младшего даэдра. Он начал кровавую бойню.

Скоро пошли слухи, что все деревни запада Коловии - проклятые места. Уничтожались целые семьи, разрушались замки, огороды и поля приводились в такое состояние, что там уже ничего никогда не смогло бы расти.

А чтобы обитателям тех деревень жилось совсем весело, Вернаккус начал добиваться внимания своей старой знакомой из Обливиона. Это была даэдра-соблазнительница по имени Хоравата, и ей доставляло большое удовольствие провоцировать его, чтобы посмотреть, на что он пойдет в своем гневе.

"Ты затопил деревню, и это должно было меня впечатлить, по-твоему? - фыркала она. - Попробуй уничтожить континент, и вот тогда мы с тобой поговорим".

Вернаккус мог очень сильно разозлиться. Но это совершенно не приближало его к уничтожению континента, и вовсе не из-за отсутствия желания.

Чтобы противостоять безумному даэдра, нужен был герой, и, к счастью,

такой герой нашелся.

Его звали Бурлор, и ходили слухи, что он получил благословение самой богини Кинарет. Просто было очень сложно найти другое объяснение нереальной точности, которую он всегда демонстрировал, когда брал в руки лук и стрелы. Он никогда не промахивался. Когда он был ребенком, его учителя приходили в бешенство от его невнимательности. Они говорили ему, как поставить ноги, как держать стрелу, как правильно натягивать тетиву, как лучше всего стрелять. Он игнорировал все эти правила, и все равно, каким-то образом стрела ловила воздушные потоки и летела прямо в цель. Неважно двигалась цель или стояла на месте, близко она была или далеко. Его стрела поражала все, что он хотел поразить.

Бурлор откликнулся, когда один из деревенских старост пришел молить его о помощи. К несчастью, он был отнюдь не великим наездником. К тому моменту, как он добрался до местечка под названием Эвенсакон, о котором ему рассказали, Вернаккус уже убил всех, кто там жил. Хоравата наблюдала за этим и периодически зевала.

"Убить старосту маленького городка - нет, такой поступок явно не приблизит тебя к элите. Тебе нужен великий воитель, чтобы ты мог победить его. Кто-нибудь вроде Исгрумора или Пелинала Вайтстрейка или, - она уставилась на фигуру, появившуюся из леса. - этого парня!"

"А кто он такой?" - прорычал Вернаккус, продолжая терзать тело старосты.

"Величайший лучник в Тамриэле. Он никогда не промахивается".

Бурлор поднял лук и начал прицеливаться в даэдра. Сначала Вернаккус хотел рассмеяться - парень не мог даже нормально прицелиться - но у даэдра был хорошо развит инстинкт самосохранения. Было что-то во взгляде этого человека, какая-то уверенность, которая доказывала, что Хоравата не лжет. И когда стрела сорвалась с тетивы, Вернаккус исчез в завесе пламени.

Стрела вонзилась в дерево. Бурлор стоял и смотрел. Он промахнулся.

В Обливионе неистовствовал Вернаккус. Он сбежал, сбежал от простого смертного - даже обычный разбойник с большой дороги не поступил бы так. Он ругал себя за слабость и трусость. И решая, что ему делать в подобной ситуации, он как-то незаметно оказался на коленях перед одним из самых ужасных даэдрических принцев, Молаг Балом.
"Я никогда особо на тебя не рассчитывал, Вернаккус, - прогремел гигант. - Но сейчас ты доказал мне свою полезность. Ты показал существам Мундуса, что даэдра сильнее даже благословений Богов".

Остальные обитатели Обливиона быстренько согласились (они так поступали всегда) с точкой зрения Молаг Бала. Даэдра, в конечном итоге, очень трепетно относятся ко всему, что касается побед над смертными героями. Вернаккус был провозглашен Неуловимым Зверем, Недостижимым, Тем, До Кого Нельзя Дотронуться, Скорбью Кинарет. В разных уголках Морровинда и Скайрима начали строиться святилища в его честь.

Бурлора, между тем, после такого поражения, никто уже не звал спасать деревни. Его сердце было разбито, он так и не смог оправиться после своего промаха, никогда больше не брал в руки лук и умер через несколько месяцев в одиночестве. Никто по нему не скорбел, никто его не вспомнил.

"И ты действительно считаешь, что эта история может меня развеселить? - недоверчиво спросил Халлгерд. - Я слышал, что даже Король Червей рассказывал более жизнеутверждающие истории".

"Подожди, - улыбнулся Ксиомара. - Я же еще не закончил".

Целый год Вернаккус удовлетворенно наблюдал за тем, как раздуваются легенды о его деяниях, и за тем, как его влияние распространяется из Обливиона на весь мир. Он был, кроме того, что труслив и одержим приступами гнева, достаточно ленивым существом. Его последователи рассказывали истории о том, как их Хозяин избегал стрел тысячи лучников, проходил по воде аки посуху, и еще много о чем, что ему бы не стоило пытаться осуществить на самом деле. Настоящая история побега от Бурлора была успешно забыта.

Плохие новости, как обычно, принесла ему Хоровата. Он наслаждался ее

завистью к его растущей репутации, и вот она заявляется к нему и говорит с жестокой улыбкой: "На твои святилища нападают".

"Кто осмелился?" - зарычал он.

"Любой, кто проходит мимо, чувствует в себе непреодолимое желание бросить в твое святилище камень, - промурлыкала Хоровата. - Но ведь ты не станешь винить их в этом. В конце концов, эти святилища представляют Того, До Кого Нельзя Дотронуться. Никто не сможет противиться такому соблазну".

Вернаккус помчался через пространство в мир Мундуса и увидел, что она не лгала. Одно из его святилищ на западе Коловии в данный момент было окружено солдатами, которые с явным удовольствием закидывали его камнями. Его последователи прятались внутри и молили о чуде.

Он немедленно возник перед наемниками, и гнев его был поистине ужасен. Но они успели убежать в леса, прежде, чем он успел убить хоть одного из них. Его последователи бросились открывать дверь в святилище и упали на колени в радости и страхе. Его гнев потихоньку улетучился. А потом его ударил камень.
Затем еще один. Он повернулся, чтобы увидеть нападающих, но в воздухе неожиданно засвистели десятки камней.

Вернаккус не видел их, но слышал, как наемники в лесах смеются. Один сказал: "Оно даже не пытается увернуться!"

"Да в него невозможно не попасть!" - загоготал другой.

Заревев от унижения, даэдра ворвался в святилище, преследуемый градом булыжников. Один из камней ударил по двери, закрывшейся за ним, и дверь ударила его по спине. Его лицо перекосилось, гнев и замешательство исчезли, осталась только боль. Он затрясся и повернулся к своим последователям, которые прятались по углам, их вера подвергалась серьезному испытанию.

"Где вы брали дерево на строительство этого святилища?" - простонал Вернаккус.

"Из рощи около деревни Эвенсакон" - сообщил ему высший жрец.

Вернаккус кивнул и упал, демонстрируя всем глубокую рану в спине. Из щепки, которая выскочила из двери и попала ему в спину, торчал заржавевший наконечник стрелы. Даэдра исчез в облаке пыли.

Все святилища были заброшены вскоре после этого, хотя Вернаккус ненадолго возродился в качестве Духа-Покровителя Ограничений и Немощи прежде чем навечно исчезнуть из памяти людей и из этого мира. Легенда о Бурлоре так и не стала особо известной, но есть еще люди, которые рассказывают ее, например я. И у нас есть явное преимущество - мы знаем то, чего не знал сам Великий Лучник на своем смертном одре - его последняя стрела все же нашла свою цель.

Вернаккус и Бурлор

FormId	skyrim.esm:01B27A
Owning plugin	skyrim.esm
Local FormId	01B27A
Editor ID	Book2CommonVernaccusandBourlor
Inventory image	(none)
Menu art	HighPolyBookLarge02
Value (gold)	6
Type	Book or tome
Weight	1
Can be taken	Yes
Teaches	(none)
Inventory description	(none)
Keywords	VendorItemBook
Locations	1252
Leveled lists	12
Scripts	0

© Bethesda Softworks LLC and the authors of the mods in the load order.
Exported and generated with SkyrimSourceExporter.